

Если Торак продолжит выплескивать свои эмоции на Серефину сейчас, он потеряет Рейн в процессе, а рисковать этим не стоит.

Бросив беглый взгляд на лужу крови на земле, Торак выпустил драгоценную шею Серефины из своей смертельной хватки.

«С ней что-то случится, и тебя постигнет участь похуже смерти». — мрачно заявил Торак.

Единственная причина, по которой Торак до сих пор не убил Серефину и позволил ей задержаться после того, что она сделала и сказала, заключалась в том, что ее жизнь все еще ценилась для Рейн.

Серефина потерла воспаленную шею и прочистил пересохшее горло, хватая ртом воздух, жадно дыша, чтобы заполнить пустые легкие.

Почувствовав себя немного лучше, Серефина приблизилась к Рейн на руках Торака.

Ведьма коснулась раны и произнесла на непонятном языке заклинание. Но, через несколько секунд,

Ее глаза расширились, когда они вернулись к красным Торака, ужас наполнил их. "Ты пометил ее!?" Вопрос Серефины, наполненный недоверием, эхом разнесся по стене. "Вы пометили без ее согласия!"

Глаза Торака ожесточились.

Он понял, что сделал это, и надеялся на обратное, но замечание Серефины укрепило его страх. Торак пометил Рейн без ее согласия.

Метка, которую ликан поставил на свою пару, была священной вещью, которая должна была быть согласием обеих сторон. Метка, нанесенная насильно, может разорвать супружескую связь между ними, не говоря уже о последующем воздействии, которое она испытает.

Когда Торак был потерян из-за своего зверя, у него не было контроля, чтобы предотвратить этот ужасный исход. Его зверь был недоволен тем, что их пара все еще была без меток.

Зверь остался зверем, когда они потеряли свою человеческую сторону, их рациональность ушла вместе с ней и они действуют только на основе своего инстинкта.

— Это плохо... — пробормотала Серефина, покачивая головой. Пот начал капать с ее лба, когда она сосредоточилась, чтобы остановить кровотечение на шее Рейн. Бит был таким глубоким. Если бы Торак вовремя не остановил зверя,

Однако... «Я сделал». — торжественно сказал Торак. Это было так торжественно, но звучало так смертоносно, как затишье перед бурей. — Будь ты проклят, Торак! Серефина громко выругалась, ее глаза пылали гневом. «Как ты мог это сделать?! Ты знаешь, как это было бы опасно для ангела-хранителя, лишённого собственной силы!» Ситуация была настолько странной, что Торак даже не возразил. Он молча принял проклятие Серефины, устремив взгляд на бледное лицо Рейн и ее слабое дыхание. На первый взгляд Торак был таким спокойным и собранным, но внутри бушующая буря его эмоций была наравне с грозой снаружи. Он был в смятении. Торак был в таком состоянии, что мог принимать оскорбления от кого угодно и позволять им наступать ему на голову, пока они могли спасти его пару.

«Как ты мог восстановить свои силы?» Серефина, прищурившись, подозрительно спросила Торака. «Не говори мне...»

Рейн была в таком состоянии из-за него, потому что он не смог защитить ее от себя и позволил ей принять на себя основной удар. Вина и беспомощность, которые он чувствовал сейчас, убивали его изнутри.

Было почти такое ощущение, что он был в постоянной войне на протяжении вечности, сражаясь в битве, которую он знал, что проиграет, как Торак сражался со своим зверем и подавил свою дикую сторону, но в секунду он проиграл, и это то, что он получил.

С другой стороны, Серефина больше сосредоточилась на ране Рейн, изо всех сил стараясь закрыть ее и остановить кровотечение. — Для этого тебе нужен целитель.

Серефина была ведьмой, поэтому она не могла полностью исправить это повреждение.

Видимо, не только Торак страдал от чувства вины. Серефина тоже почувствовала это, когда поняла, что из-за ее чрезмерной уверенности в собственной силе зверь не сможет вырваться на свободу, что подтолкнуло ее импульсивно отдать ключ Рейн, дав ей возможность встретиться со зверем.

В то время ей было только любопытно, как зверь отреагирует на свою пару? Он все еще узнал ее? Ведь они были парой. Возможно ли, чтобы брачная связь исчезла, когда душа вышла из состояния равновесия?

Много вопросов крутилось в голове Серефины, когда она дала ключ Рейн. Но теперь ответ был прямо перед ее глазами.

Серефина не знала, что она чувствовала по этому поводу.

Да, зверь действительно узнал свою пару, но этого было недостаточно, чтобы оттолкнуть их примитивную сторону, чтобы отметить их пару без задней мысли или какого-либо согласия на

ее благополучие, поскольку он потерял по пути человеческую сторону Торака.

Поэтому неуравновешенный ликан был опасным существом.

Серефина не могла полностью винить в этом Торака, так как она приняла участие в этом. Она снова переоценила себя.

«Я позвоню ей». Позади Торака раздался кроткий голос. Это была Белинда, которая поспешно выбежала из подземной комнаты, чтобы позвать целителя их стаи. Ей нужно было двигаться быстро, потому что пройдет еще час, прежде чем она сможет добраться сюда, а каждая секунда на счету.

— А пока отведи ее в спальню.

Кровь перестала сочиться из раны, но это было лишь временно, в конце концов, укусы Ликана были опасны, не говоря уже о том, что зверь случайно лишил Рейн энергии в процессе.

Торак осторожно держал тело Рейн, опасаясь, что он причинит ей еще больше боли, хотя Рейн в данный момент ничего не чувствовала, потому что все еще была без сознания.

Рафаэль и Каллеб молча последовали за Тораком и Серефиной, низко опустив головы. Их ждало суровое наказание.

=====

Прошла неделя с тех пор, как Торак был вне досягаемости, и три дня, когда Рафаэль вместе с Каллебом не присутствовали на многих важных встречах.

Джек, охотник, которому когда-то поручили искать Серефину, был указан как ответственное лицо, когда с ними троими не удалось связаться.

Многие в компании знали его, хотя его роль не была такой значительной, как у Каллеба, большинство сотрудников в той или иной степени его уважали.

Однако у высшего эшелона не было такой мысли, поскольку они продолжали требовать знать, где находится Торак, или, по крайней мере, они могли поговорить с Рафаэлем.

Присутствие Торака как лица, принимающего решения, было очень важно, так как же он мог исчезать на несколько дней без предупреждения?

Этот факт вызвал недовольство некоторых акционеров, а также возможность для Belphegor

ПОДЛИТЬ МАСЛА В ОГОНЬ.

<http://tl.rulate.ru/book/57853/2162027>